

Пэй Лу: -=

— Тетушка... Вы правда не против? — робко спросил Пэй Лу. — Мы с Ли Цзюнем оба...

Столь великодушное отношение Вэнь Вань застало Пэй Лу врасплох. В этом мире законы о гомосексуальных браках еще не были приняты, и однополые отношения оставались уделом меньшинства. Он полагал, что если Вэнь Вань и Ли Цзюнь узнают правду, то, даже не пытаясь их разлучить силой, все равно не примут его так легко.

Вэнь Вань, словно прочитав его мысли, мягко пояснила:

— Ты хороший ребенок. То, что Ли Цзюнь встретил тебя — его счастье. Даже если бы не было тебя, другого человека в его жизни все равно бы не появилось.

— ... — Пожалуй, так оно и есть. Пэй Лу бросил взгляд назад. С характером Ли Цзюня найти замену самому себе было бы ох как непросто.

Словно почувствовав на себе взгляд, Ли Цзюнь внезапно поднял голову. Пэй Лу, чувствуя неловкость, поспешно отвел глаза и с самым послушным видом принялся слушать Вэнь Вань. В конечном счете, их семья вовсе не была против его отношений с Ли Цзюнем.

— Поздравляю, дорогой! — выскочил 666. — Наконец-то ты покинул ряды несчастных одиночек.

Пэй Лу сдержанно улыбнулся, хотя в душе ликовал. Ему ужасно хотелось вскочить и пробежать несколько кругов, чтобы отпраздновать это событие: найти парня с такой внешностью и такими навыками — это вам не шутки!

666, знавший его как облупленного, тут же раскусил его мысли и не удержался:

— Наслаждайся чувством первой любви, а я пойду посмотрю телевизор. Не зови меня по пустякам, дорогой!

Пэй Лу: ==

— Да, чуть не забыл, шкала прогресса заполнилась до семидесяти процентов. Постарайся, дорогой, организация на тебя рассчитывает!

— ... — Пэй Лу внезапно перехотелось радоваться.

Семья в тесном кругу обсудила судьбоносное решение молодых. Когда вечером банкет по

случаю помолвки подошел к концу, в машине Ли Цинъи вместо двух человек стало четверо.

Пэй Лу и Ли Цзюнь сидели на заднем сиденье. В машине стояла тишина, и Пэй Лу, стесняясь заговорить, отвернулся к окну. Снаружи уже стемнело, мерцали неоновые огни, а в салоне горел теплый желтый свет. Он засмотрелся на свое отражение в стекле и лишь спустя какое-то время осознал, что рядом с ним отражается статное лицо Ли Цзюня.

Ли Цзюнь смотрел на него прямо, глубокими, темными глазами, словно намереваясь проглотить его целиком. Пэй Лу тут же отвел взгляд, не зная, куда деть глаза, а кончики его ушей предательски покраснели.

Ли Цзюнь чуть приподнял уголки губ, нежно взял его за руку и стал поглаживать пальцем тыльную сторону ладони, выразительно намекая на свои желания. От этого прикосновения Пэй Лу стало щекотно не только на коже, но и на душе. Не желая сдаваться, он сильно ущипнул Ли Цзюня в ответ.

Ли Цзюнь болезненно охнул. Сидевшая впереди Вэнь Вань, услышав звук, удивленно обернулась:

— Что случилось?

Пэй Лу, широко распахнув глаза, покачал головой и попытался вырвать руку из хватки Ли Цзюня. Вэнь Вань на мгновение нахмурилась, но, заметив их сцепленные ладони, тут же всё поняла и молча отвернулась, больше не задавая вопросов.

Пэй Лу, почувствовавший, что его раскусили: ...

Ли Цзюнь снова принялся бесцеремонно щекотать его ладонь, глядя с легкой обидой: раз уж Пэй Лу его ущипнул, он должен воспользоваться случаем и получить компенсацию. Пэй Лу прекрасно понимал, что это лишь уловки, но все равно не удержался и в ответ сжал его руку, слегка покачивая.

Ли Цзюнь, успешно успокоенный, довольно поджал губы и едва заметно улыбнулся. Правду говорят: у влюбленных интеллект стремится к нулю.

Когда они добрались до дома, было уже поздно. Вэнь Вань, уставшая за день, перекинулась с Пэй Лу парой слов и отправилась отдыхать; Ли Цинъи, разумеется, последовал за женой. Остались только они вдвоем.

Как только старшие ушли, в воздухе словно затрепетали розовые пузырьки влюбленности, а атмосфера стала тягучей. Ли Цзюнь наклонился к нему и прошептал:

— Учитель, поспишь сегодня со мной?

Пэй Лу повернулся, покраснел и согласился.

Большой серый волк наконец утащил мягкого белого кролика в свою нору. Нора была просторной. Волк уложил кролика на кровать, принялся старательно приглаживать его непослушные вихры, пока тот не стал податливым и влажным, а затем приступил к трапезе. Кролик был съеден от начала до конца, не оставив даже косточек.

На следующее утро Пэй Лу поднялся с кровати, преодолевая боль в пояснице. Все-таки это было своего рода знакомство с родителями, негоже в первый же день валяться в постели до обеда.

Ли Цзюнь силой уложил его обратно:

— Спи, я сварю тебе кашу.

На данный момент единственными кулинарными навыками Ли Цзюня были варка каши и лапши. Пэй Лу, словно перевернувшаяся черепаха, отчаянно пытался встать, но после ночных «упражнений» его ноги были ватными, а поясница ныла, так что он не мог противостоять решительному Ли Цзюню. В итоге Ли Цзюнь ушел готовить завтрак, а Пэй Лу остался в постели смотреть сериал.

666 вздохнул: «М-да, наличие мужчины — это совсем другое дело. Совсем другой уровень жизни».

— ... — Пэй Лу, который до этого глупо улыбался, застыл. — Ты же вроде собирался смотреть сериал, почему опять вылез?

666 «заплакал» крокодиловыми слезами: «Ах, как говорится, новую жену в дом привели — сваху за порог выставили. Лулу, как же быстро ты меняешь свои привязанности! А ведь вчера еще говорил, что больше всех любишь меня!»

Пэй Лу: Правда, что ли? ๐v๐

— ... — 666 отправил ему смайлик с рыдающим лицом. — Не буду с тобой разговаривать, я обиделся, хм!

Пэй Лу не знал, что делать с этим склонным к драматизму искусственным интеллектом, поэтому молча закрыл рот и продолжил смотреть, как тот «выступает».

Ли Цзюнь сварил кашу из ямса и семян лотоса. Аромат пшенной каши был настолько густым, что привлек проснувшегося Ли Цинъи.

— Дорогая, что ты готовишь? — Сегодня были выходные, прислуга не приходила, так что, по логике вещей, на кухне должна была хозяйничать Вэнь Вань.

Ли Цинъи вошел на кухню, зевая, но вместо своей нежной и милой жены увидел сына, который был выше его самого и усердно помешивал кашу!

!!!

Ли Цинъи замер с открытым ртом, изумленно глядя на происходящее.

— Ли Цзюнь?

— Угу, — отозвался тот.

Это действительно был его сын. Ли Цинъи неловко рассмеялся, закрыл рот и осторожно спросил:

— Ты завтрак готовишь?

— Да, Учителю нездоровится, я варю ему кашу.

— О-о... — сухо протянул Ли Цинъи, с тоской глядя на кастрюлю.

Ли Цзюнь проигнорировал его взгляд, перелил готовую кашу в термос и, подхватив поднос, поднялся наверх. ...Не оставив отцу ни крошки.

Ли Цинъи: ...Все-таки он ненастоящий сын.

Пэй Лу по рекомендации 666 смотрел слезливую мыльную оперу. В телевизоре главная героиня отчаянно рыдала над телом потерявшего сознание героя, время от времени встряхивая его за плечи и признаваясь в глубокой любви...

666 смотрел с огромным интересом, а Пэй Лу мог лишь сделать вот так: (□_□)

Когда Ли Цзюнь вернулся с кашей, Пэй Лу посмотрел на него с таким облегчением, будто тот спас его из плена. Смотреть телевизор с 666 было просто невыносимо: тот не только проявлял бурные эмоции, но и пытался копировать игру актеров, отчего уши Пэй Лу буквально вяли!

Сделав вид, что просто выключает телевизор, Пэй Лу с нетерпением открыл крышку термоса. 666, который был в самом разгаре своего «представления», возмутился, обозвал их «сладкой парочкой» и отключился, чтобы продолжить просмотр в одиночестве.

Пэй Лу медленно ел кашу, а Ли Цзюнь сидел рядом, улыбаясь и время от времени вытирая ему уголки рта салфеткой. По уровню заботы это было почти как уход за инвалидом третьей группы.

— Почему ты не ешь? — Пэй Лу, под пристальным взглядом которого у него уже начинала чесаться кожа, решил сменить тему.

— Мне достаточно смотреть, как ест Учитель. — Ли Цзюнь стер рисинку с его губ и мимоходом ущипнул за щеку.

— ... — Пэй Лу, не имея сил сопротивляться таким нежностям, лишь молча покраснел в знак признательности.

Они закончили завтрак, после чего Ли Цзюнь настоял на том, чтобы сделать Пэй Лу массаж. Когда Пэй Лу наконец встал, неприятные ощущения в теле заметно поутихли, и он, слегка прихрамывая, спустился вниз.

Вэнь Вань сидела в гостиной и вязала свитер. Услышав шаги, она подняла голову и укоризненно произнесла:

— Сяюэ, нельзя так баловать Ли Цзюня, нужно заботиться и о собственном здоровье.

Пэй Лу споткнулся и едва не полетел с лестницы. К счастью, Ли Цзюнь вовремя подхватил его и благополучно поставил на пол.

Пэй Лу: «...»

Смущенно потеряв нос, он нерешительно присел на диван. Вэнь Вань улыбнулась, видя его стеснение, и сменила тему, приложив к нему nedovязанный жилет:

— Этот цвет тебе очень к лицу. Когда довяжу, свяжу такую же для Ли Цзюня, будет отличный комплект.

Пэй Лу захлопал ресницами и тихо прошептал:

— Спасибо, тетушка.

Вэнь Вань приподняла уголки губ, глядя на него с улыбкой:

— Все еще называешь меня тетушкой?

Пэй Лу снова покраснел, нервно теребя пальцы. Он несколько раз открывал и закрывал рот, пока наконец не выдохнул:

— Мама.

— Эй! — радостно отозвалась Вэнь Вань и, достав заранее приготовленный красный конверт, сунула ему в руки. — Вот, это тебе подарок за смену обращения.

В семье Ли царила гармония. А вот биологический отец Пэй Лу, Мэн Ган, лежал в больнице. Точнее, биологический отец Мэн Сяюэ.

Болезнь настигла Мэн Гана внезапно: человек был здоров, как вдруг рухнул. Мачеха Лю Ли в панике доставила его в больницу, но врачи оказались бессильны. Мэн Ган страдал наследственным генетическим заболеванием. В периоды ремиссии он ничем не отличался от здорового человека, но когда болезнь проявлялась, лекарства уже не помогали.

Мэн Ган был обычным мелким чиновником, а Лю Ли — домохозяйкой. Вся жизнь семьи держалась на нем, и с его падением их мир рухнул. Видя, что сбережения подходят к концу, Лю Ли, сжимая в руках последние деньги, решила отправиться в университет, где работал Пэй Лу.

После окончания учебы Пэй Лу остался там преподавать. Мэн Ган дважды пытался его найти, но Пэй Лу каждый раз заранее уклонялся от встречи. Однако в этот раз Лю Ли была настроена решительно: она несколько дней караулила его у ворот и в итоге заблокировала ему путь.

— Сяюэ, ты должен спасти своего отца... — Лю Ли бросилась к нему, преграждая дорогу. Ее волосы были растрепаны, а лицо выглядело изможденным.

Пэй Лу отступил на несколько шагов, долго и с недоумением разглядывал ее, а затем притворно удивленно воскликнул:

— Тетя Лю?

В глазах Лю Ли промелькнуло презрение, а при виде дорогой брендовой одежды Пэй Лу — еще и зависть. Пока их семья жила в аду, этот женоподобный пасынок наслаждался жизнью. Она ущипнула себя за бедро, чтобы выступили слезы, и запричитала:

— Сяюэ, твой отец болен наследственной болезнью и лежит в больнице! Неужели ты настолько бессердечен, что бросишь его на произвол судьбы?!

Пэй Лу: «...» Ого, это что, попытка развода на деньги? :)

— Какая еще наследственная болезнь? — Ли Цзюнь подошел сзади, его лицо было мрачнее тучи.

Ли Цзюнь был еще молод, но обладал высоким и крепким телосложением. Когда он смотрел на кого-то с таким суровым лицом, это оказывало сильное давление.

Лю Ли была всего лишь вульгарной женщиной. Она знала, что характер у Мэн Сяюэ мягкий и он не умеет отказывать, именно поэтому она и решилась прийти в университет. Но она никак не ожидала, что у Мэн Сяюэ окажутся такие грозные друзья.

Столкнувшись с Ли Цзюнем, она растеряла всю свою уверенность. Внутренне оробев, она заговорила гораздо вежливее:

— Отец Сяюэ заболел, врачи сказали, что на лечение нужны огромные деньги, я просто... я уже не знаю, что делать... — Лю Ли боязливо посмотрела на Ли Цзюня.

— Я спрашиваю, что это за наследственная болезнь? — повторил Ли Цзюнь, нахмурившись.

Лю Ли испугалась его сурового вида и принялась мямлить, так и не сумев внятно объяснить, чем именно болен Мэн Ган. Ли Цзюнь не желал тратить на нее время, поэтому просто потянул Пэй Лу к выходу. Лю Ли, увидев, что они уходят, рефлекторно преградила им путь.

— Уйди с дороги, — холодно бросил Ли Цзюнь, недобрым взглядом глядя на преградившую путь женщину.

Лю Ли пожалела, что подошла, но уходить с пустыми руками она не хотела. Под ледяным взглядом Ли Цзюня она пробормотала:

— Сяюэ... твой отец...

— Разве у тебя нет двух квартир и двухсот тысяч сбережений? — внезапно спросил Ли Цзюнь.

Узнав, что их тайные накопления раскрыты, Лю Ли побледнела и начала оправдываться:

— Это... это не мое, их нельзя трогать... Отец Сяюэ болен, Сяюэ должен хоть что-то сделать...
— В ее глазах жадно блеснул алчный огонек, она сканировала одежду Пэй Лу, мечтая выгрести все деньги из его карманов.

Ли Цзюнь с отвращением посмотрел на нее, взял Пэй Лу за руку и, не обращая внимания на ее протесты, обошел ее и сел в машину. Водитель развернулся. Сегодня была пятница, они договорились поужинать в доме семьи Ли, поэтому машина ждала их у ворот заранее.

— Сначала в городскую больницу, — распорядился Ли Цзюнь.

— Зачем в больницу? — удивился Пэй Лу.

Ли Цзюнь крепче сжал его ладонь и поцеловал тыльную сторону руки:

— Просто пройдем медосмотр, Учитель, не бойся.

Пэй Лу сопоставил факты и понял мысли Ли Цзюня. У Мэн Гана наследственная болезнь, и нет гарантии, что она не передалась Мэн Сяюю. Просто у таких болезней долгий инкубационный период, и до момента проявления симптомов их невозможно заметить. Мэн Ган столкнулся с внезапным обострением, и теперь его жизнь едва удавалось поддерживать. Неудивительно, что Ли Цзюнь так волновался.

— Все будет хорошо, — Пэй Лу улыбнулся, сжал его пальцы и, подражая Ли Цзюню, робко коснулся поцелуем его руки.

Ли Цзюнь потерся тыльной стороной ладони о его щеку, его напряженное лицо немного смягчилось:

— Да, просто медосмотр, ничего страшного не случится.

Они быстро добрались до городской больницы. Ли Цзюнь сделал один звонок, и они, миновав очередь, сразу направились в кабинет специалиста. Врач, лысеющий пухлый мужчина с добродушной улыбкой, тепло поприветствовал Ли Цзюня. Тот вежливо ответил и подтолкнул Пэй Лу вперед:

— Посмотрите его. И еще, история болезни Мэн Гана находится у вас?

Врач задумался:

— Какой Мэн Ган? Вы про того, что поступил недавно с наследственным заболеванием?

Ли Цзюнь кивнул:

— Да, он отец моего Учителя.

Лысый врач погладил подбородок, и его добродушная улыбка сменилась серьезным выражением лица:

— Я понял, я буду иметь это в виду. — С этими словами он повел Пэй Лу в смотровую для проведения обследования.

Процесс был утомительным: в ход шли всевозможные приборы. Пэй Лу лежал на кушетке, врач нанес на его живот холодный гель и медленно водил датчиком, не отрывая глаз от экрана монитора. Обследований было слишком много, и Пэй Лу, который поначалу не придавал этому значения, начал нервничать.

Лежа неподвижно на кушетке, Пэй Лу прошептал с ноткой беспомощности:

— 666, я что, болен?

666 ответил лишь спустя долгое время:

— Дорогой, ты что, не читал внимательно досье персонажа, которое я тебе дал?

— ... — Пэй Лу задумался. Кажется, действительно не читал. =- =

666 понял по его молчанию, что тот ничего не открывал:

— Дорогой, посмотри внимательнее описание Мэн Сяююэ.

Пэй Лу с сомнением открыл досье. Вверху была основная информация, ниже — семейное положение, характер и так далее. Пэй Лу пролистал все до конца, не заметив ничего подозрительного.

— 666, я все просмотрел, тут нет никаких проблем.

— Дорогой, ты не заметил графу «возраст»?

Пэй Лу действительно не обратил внимания. Он поспешно вернулся назад и перечитал еще раз. В профиле действительно была графа «возраст».

— Мэн Сяююэ: 27 лет.

Пэй Лу проверил еще раз. Вроде бы все нормально?

666, не выдержав, прямо указал:

— Тебе сегодня исполняется двадцать шесть. И разве ты не заметил, что эта графа выделена светло-серым цветом?

Пэй Лу протяжно выдохнул:

— Я не обратил внимания. Может, это опечатка?

666 не стал спорить:

— Нажми на треугольную стрелочку в правом нижнем углу.

Пэй Лу сделал как велено и увидел под светло-серым именем крошечную строчку текста:

— Мэн Сяююэ, прожил 27 лет, умер от наследственной болезни.

Пэй Лу: ...

— Значит, мне осталось жить всего год?

666 не был уверен:

— Твое вселение уже изменило намеченную траекторию, так что умрешь ли ты именно от этой болезни — неизвестно.

Пэй Лу немного успокоился, но не успел он обрадоваться, как 666 добавил:

— Но даже если ты избежишь этого, когда придет время, ты все равно умрешь.

Пэй Лу: ...

— Жизнь Мэн Сяююэ ограничена двадцатью семью годами, этого никто не может изменить.

Пэй Лу приуныл:

— Я понимаю. — Он не ожидал, что покинет этот мир так скоро.

Лысый врач провел полное обследование. Результат: состояние здоровья в норме, единственная проблема — доброкачественная опухоль в желудке, которую необходимо удалить хирургическим путем.

Ли Цзюнь действовал решительно: после обследования, согласно требованиям врача, он подготовил все необходимое, и они вместе с Пэй Лу легли в больницу. Хотя врач сказал, что операция несложная, семья Ли все равно волновалась, и Вэнь Вань с Ли Цинъи, узнав новости, тоже приехали.

Пэй Лу в больничной пижаме послушно ел кашу из рук Ли Цзюня. Перед операцией нельзя было переедать, поэтому он был вынужден остановиться, едва наевшись на семьдесят процентов.

Ли Цзюнь, выслушав рекомендации врача, стал строго контролировать питание Пэй Лу. Тот

уже был готов взвыть от каши, но каждый раз, когда он хотел возмутиться, стоило ему взглянуть на напряженное лицо Ли Цзюня и мрачный блеск в его глазах, как все слова застревали в горле...

Благодаря тщательной заботе Ли Цзюня, через неделю состояние Пэй Лу стало идеальным для операции. Лысый врач назначил дату.

Перед входом в операционную Ли Цзюнь отвел Пэй Лу в сторону и прошептал:

— Учитель, когда выйдешь, мне нужно будет тебе кое-что сказать.

Пэй Лу глупо спросил:

— А нельзя сказать сейчас? — А вдруг я не встану со стола?

Ли Цзюнь с легкой улыбкой покачал головой и прижался своим лбом к его:

— Нет, только после того, как ты выйдешь.

— Хорошо, — Пэй Лу поцеловал его в переносицу и лучезарно улыбнулся. — Тогда подожду до выхода.

— Угу, я буду ждать, — тихо сказал Ли Цзюнь.

<http://bllate.org/book/22158/2308010>